

«Что лилия между тернами»
«Sicut lilium inter spinas»

8 декабря 1456
Зачатие Девы Марии
Бриксен

1. «Что лилия между тернами, то возлюбленная моя между девицами» (Песн. 2)¹

Премудрость избирает Себе Матерь и Соломон описывает, какой должна быть Она в сравнении с остальными.

Вы не раз слышали уже мои размышления о Деве, Матери Сына и Творца Своего. Невозможно помыслить, чтобы *Вышний* не *освятит* это *вышнее селение* [Своё]². Кроме того, два года назад я изложил своё скромное понимание настоящего праздника³: в похвалах Приснодеве мы одновременно должны усматривать и похвалы Спасителю, ибо к похвале Сына Божия относится то, что *умершая в Адаме*⁴ Матерь Его через Того, Кто от Неё воспринял плоть, получила жизнь Духа.

2. К похвале же и Бога, и Девы-Матери относится то, что Та, от Кого должна была воплотиться Жизнь, Сама не находилась под властью виновника смерти ни малейшего мгновения, которое мог бы уловить этот «князь» [смерти].

Дева нуждалась в Избавителе, Который освободил бы Её от приговора, тяготеющего над Адамом и потомками его из-за *хотения плоти*⁵, но Милость *не умедлила*⁶ прийти на помощь избранной *Матери милости*⁷. Назови сколь угодно малое промедление – всё равно Тот, Кто благодатью способен оказаться рядом ещё быстрее, не замедлит. *Избраннейшая* Божия Матерь – единственная с самого начала [Своего] бытия оказалась недоступна порабощению лукавым, не попав под его власть [ни на мгновение за всё время] от сотворения разумной души в теле и до предполагаемого разлучения её с телом; только для Приснодевы не найти никакого уловимого для демона [отрезка] времени, в течение которого Она бы оставалась в первородном грехе⁸.

Душа, сотворённая в тёмном от Адама теле, нуждалась в свете жизни, который был придан ей при сотворении без задержки во времени. Мария не *изглажена* из принадлежащей *князю смерти* книги смерти, поскольку уже до того, как

¹ Песн. 2, 2

² ср. Пс. 45, 5 (цсл.: «освятит есть селение Свое Вышний»)

³ CLXV, 10-18 (1454 г.); см. также прим. к CLXV, 10

⁴ 1 Кор. 15, 22

⁵ Ин. 1, 13

⁶ Евр. 10, 37

⁷ «Mater misericordiae» - «Мать милости», «Мать милосердия» - из богородичного антифона «Salve Regina»

⁸ см. CLXV, 10 и прим.

могла быть вписана в книгу смерти, оказалась в *книге жизни*⁹. Хотя вписана Она [в *книгу жизни*] не самим сотворением, но после сотворения, тем не менее между сотворением и записью в *книге жизни* не было (пусть святой Она стала и позже) никакого промедления, которое могло бы быть отмечено в книге смерти и дать тем самым возможность *князю смерти* вступить в обладание Ею.

3. Но, как поёт Церковь от Её имени, сделалось так, как Сама Она говорит о Своём начале: «*Господь обладал Мною в начале путей Своих, прежде созданий Своих*»¹⁰, - как если бы сказала: «Я первой из людей стала владением Бога Творца, ибо Мною обладал Он от начала, тогда как все прочие были обладаемы диаволом. Одни только прародители были от начала обладаемы Творцом, но диавол похитил их, обратив в своё владение, и оттого все остальные от начала своего появления были обладаемы лукавым, хотя многие из захваченных в его владение после и освободились. И хоть Я была зачата так, что из-за первородного греха родителей Моих Сатана должен был обладать Мною, как и прочими, Меня всё же упредил Тот, Кто и сотворил – Господь Бог Мой. Он *от начала обладал Мною*, прежде, чем сотворил ещё что-либо после Моего сотворения; сотворил меня, чтоб Я была Матерью Его, и, сотворив Матерью Себе, не потерпел чтобы Меня успел захватить лукавый: ведь тогда, при том что лукавый истребовал бы и получил Меня в обладание по приговору, избрать Меня Матерью не подобало бы. Я была поэтому *вся целиком прекрасна и порока не было во Мне*¹¹, ибо *освятил селение Своё Вышний*»¹².

4. И вот Господь (Он же – прообразованная Соломоном Премудрость) говорит: «*Что лилия между тернами, то возлюбленная моя между девицами*»¹³.

Между тернами из той же земли вырастает *лилия*; из того же Адама – *терны* и *лилия*, но *терны* колючие и склонные причинять зло, *лилия* же увита множеством добродетелей, какие только можно вывести из её свойств. У неё множество корней, с помощью которых она черпает из земли необходимую ей влагу; [корни]- это патриархи, а земля – Адам. Затем у неё прямо стоящий зелёный стебель – это поколения царей и пророков от патриархов. В-третьих, прекраснейший цветок, великолепнейшим образом составленный семью лепестками. Подобный сосуду, самому открывающему себя кверху, навстречу *солнцу правды*¹⁴, чтобы принести таящийся в его глубине плод, он источает дивное благоухание, обладая вместе с тем девственной и нетронутой упругостью. И в том месте, где этот цветок вырастает из стебля, там таится всё сокровище его – некая круглая золотистая завязь, которую сам цветок замыкает в своём лоне. Над этой завязью держатся семь золотистых шариков, покоящихся в названном таящемся её сокровище.

⁹ см. прим. к ССLIV, 33-34

¹⁰ Притч. 8, 22 (чтение праздника (совпадающее с чтением Рождества Божией Матери): Притч. 8, 22-35)

¹¹ Песн. 4, 7; стих поётся также в качестве градуала праздника (как и в Рождество Божией Матери)

¹² Пс. 45, 5

¹³ Песн. 2, 2

¹⁴ Мал. 4, 2

5. Видишь, сколь удачно уподобляет Он *лилию единственной возлюбленной*, в Чьём девственном чреве избрал упокоиться в Своём зачатии.

У этого нетленного цветка, единственного *между тернами*, выросшего из необработанной земли, семь равных светлейших лепестков, самым великолепным образом составленных; эти лепестки – все вообще добродетели, поскольку семёркой обозначают всеобщность¹⁵: всё проходит через семь дней и через семь возрастов. Кроме того, это число, как мы читаем, было посвящено Минерве, которая у язычников блюла девство, будучи само, в силу своих особенных свойств, девственным числом¹⁶.

Итак, семью лепестками мы можем назвать семь добродетелей – четыре основных и три теологические – в которых свёрнуты все добродетели, а семь шариков, или зёрнышек, на равночисленных им тычинках помещённых в сокровище и покоящихся над ним, можем уподобить семи дарам Святого Духа, т.е., по слову пророка Исаи, *премудрости, ведению, разуму, совету, крепости, благочестию и страху [Господню]*¹⁷, ибо седмиобразен Дух, покоящийся на Иисусе нашем, на том, Кто есть *сокровище, сокрытое*¹⁸ у конца «стебля лилии» (т.е. описанного Матфеем и Лукою *родословия*) и в глубине Мариина девства.

6. Ещё обрати внимание на влагу, сначала верно воспринятую из земли «корнями» патриархов, а затем через поколения вытягиваемую вверх, усваиваемую и очищаемую, чтобы потом эту сияющую золотом влажность, собранную в Деве, или «цветке», хранить с величайшим тщанием, пока не станет *благословенным плодом чрева Её*, Который благоуханием Своим привлечёт и насытит, а также излечит и исцелит всех.

Уподобление это можно красиво развивать. На конце стебля лилии – чистойшая усвоенная влага, вытянутая кверху «от Адама» (т.е. «из земли») через множество промежуточных усвоений всего *родословия* Христова, описанного евангелистами Матфеем и Лукой. Эта влага, которой завершается стебель, с внешней точки зрения разрешается в девственный цветок, а с точки зрения внутреннего и сердцевинного своего совершенства остаётся скрытой в цветке, чтобы *в своё время*¹⁹ обернуться плодом.

7. Далее. Поскольку в семени отца потенциально содержится и сын, и, вместе с тем, опосредованно через сына также и другое семя, то и в семени Иоакима потенциально содержалась Дева Мария, а опосредованно через Деву также и семя, из которого Иисус. Матфей называет Иисуса *Сыном Давидовым*²⁰, точно так же Он и Сын Иоакимов. И поскольку Иисусу надлежало быть конечной целью

¹⁵ ср. CCLXXVI, 11

¹⁶ Марциан Капелла, «Брак Филологии и Меркурия» VII, 738

¹⁷ Ис. 11, 2-3

¹⁸ Кол. 2, 3

¹⁹ Пс, 1, 3

²⁰ Мф. 1, 1

этого *родословия*, Он поэтому не должен был быть рождён *от хотения мужа*²¹, потому что семени, происходящему *от хотения мужа*, присуща опосредованная сходным *хотением плоти* потенция другого семени. Христу, поскольку Он - цель и завершение *родословия*, надлежало быть Сыном Адама, Авраама, Давида, Иоакима и всех кто между ними, но *от хотения мужа*, вытекающего из стремящейся к размножению природы семени, когда ещё не завершена череда рождений, Он происходить не должен был. Таким образом, Христос есть Сын Адама и всех кто за ним, однако без *хотения* какого-либо мужа. Иоаким – отец Марии, а Мария – дочь его *от хотения мужа*; Иисус – сын Иоакима без *хотения мужа*; тем самым Иоаким – отец Марии и Христа, а Мария – Мать и Сестра по плоти.

8. Николай де Лира описывает происхождение Иоакима от Давида по Дамаскину²²; Иосиф же – брат и муж Мариин; брат потому, что оба – от Давида.

Заметь, что *благословенное семя*²³, от которого Иисус, относится не к Иосифу, но нисходит по другой линии к Иоакиму. Иисус же, будучи Сыном Адамовым, является для всех Братом. Тем самым Он также и брат Иосифов, даже ещё более близкий, так как оба – от Авраама и Давида.

Из всего сказанного запомни: поскольку Иисус был *благословенным семенем* Авраамовым, в котором достигает покоя размножение по плоти, Ему необходимо было родиться от Девы-Матери, когда по [Её] вере Дух Святой сформировал Иисуса из *благословенного семени*. Зачатие Этой Девы мы чтим с благоговением.

²¹ Ин. 1, 13

²² Николай де Лира, «Postilla» на Мф. 1, 16; Иоанн Дамаскин, «Точное изложение православной веры» IV, 14

²³ Быт. 22, 18; 28, 14